

— Во сколько? Я сегодня вечером работаю, — тихо проговорил Линь Чэнбу, отойдя к окну.

— В моем понимании «вечер» наступит только после того, как ты освободишься, — ответил Цзян Чэньюй. — Расскажи сначала, что именно ты хочешь разузнать, а я поспрашиваю.

— Ну... спроси, знает ли он Юань Шэня, — сказал Линь Чэнбу.

— Юань Шэня? — Цзян Чэньюй на секунду замешкался. — А это кто?

Линь Чэнбу бросил быстрый взгляд на Юань У. Тот ушел умыться в ванную. Линь Чэнбу торопливо зашептал в трубку:

— Ты, наверное, не знаешь, я и сам как-то раз услышал от него мельком. Юань Шэнь — его младший брат. Скорее всего, близнец.

Днем, собираясь на работу, Линь Чэнбу не стал вызывать помощницу и, само собой, не стал запирасть Юань У в туалете.

И хотя Юань У пообещал, что в одиночестве никуда не сбежит и с собой ничего не сделает, Линь Чэнбу перед уходом все же устроил ему серьезный разговор. Он горячо выразил надежду, что тот будет вести себя тихо и мирно, и недвусмысленно предупредил: если Юань У начнет чудить, у него лопнет терпение, и он превратится в настоящего маньяка.

— Иди уже, — нетерпеливо отмахнулся Юань У.

— Еду я приготовил и оставил в холодильнике. Захочешь есть — просто разогрей миску в микроволновке. И я серьезно, — обуваясь, добавил Линь Чэнбу. — Если я сойду с ума, меня даже врачи из Третьей больницы лечить побоятся.

Юань У вздохнул, повалился на диван и вяло махнул рукой:

— Иди работай, папаша.

Спустившись во двор, Линь Чэнбу тут же вытащил телефон и запустил приложение для видеонаблюдения.

На экране было видно, как Юань У лежит на диване с пультом в руке — видимо, собирался смотреть телевизор.

Что ж, неплохо. Линь Чэнбу пользовался этой штукой впервые. Камеру ему когда-то дали в подарок при покупке ТВ-приставки, и она валялась без дела. Устанавливая ее сегодня, он очень боялся, что Юань У заметит, поэтому настраивать ракурс толком не стал.

Угол обзора оставлял желать лучшего, но все же захватывал гостиную, дверь в спальню и край кровати. Если Юань У задумает что-то неладное, это вряд ли укроется от глаз.

С этой камерой Линь Чэнбу стало гораздо спокойнее. Днем, суется на кухне, он при первой возможности отходил в сторонку, доставал телефон и заглядывал в экран.

Юань У сегодня чувствовал себя неплохо: лежал на диване, смотрел телевизор, выпил йогурт и выкурил пару сигарет. Ничего подозрительного он не делал.

Неужели он наконец пошел на поправку?

Пусть он все еще не походил на прежнего себя — характер стал мягче, говорить он начал больше, — но у него хотя бы не случалось припадков. Сейчас он вел себя как обычный больной, потерявший память.

Если бы Линь Чэнбу уже не связался с его бывшим одноклассником, он, пожалуй, решил бы, что если проблема не разрешится, пожить какое-то время так тоже вполне сойдет.

Когда вечерний пик посетителей спал и выдалась свободная минутка, Линь Чэнбу вышел на задний двор, закурил и открыл в телефоне трансляцию.

Юань У все еще сидел на диване. Правда, на журнальном столике перед ним теперь стояли пустые тарелка и пиала — значит, сам разогрел еду и поужинал.

Трудно сказать, что за передачи шли в такой поздний час, но Юань У смотрел телевизор очень внимательно. Он сидел неподвижно, не переключая каналы, и то и дело зевал.

Линь Чэнбу и раньше замечал, что Юань У умеет сохранять удивительное спокойствие. Если не считать вечерней работы за барной стойкой, в остальное время он казался очень тихим, способным подолгу оставаться в одной позе — порой о его присутствии можно было просто забыть.

Поскольку сегодня Юань У вел себя примерно, Линь Чэнбу после смены ехал в Номер 18 с легким сердцем.

В начале десятого ночная жизнь в Номере 18 еще толком не началась. Когда он вошел, в полумраке зала под странным, тусклым освещением сидели посетители всего за двумя-тремя столиками.

Из самого дальнего угла кто-то взмахнул рукой:

— Сяо Бу!

Линь Чэнбу присмотрелся. За столиком сидели трое: Цзян Чэньюй и двое незнакомцев — видимо, тот самый приятель и одноклассник Юань У.

От волнения у него перехватило дыхание, и он поспешил к ним.

Цзян Чэньюй представил их: его приятеля звали Ху Цзянь, а одноклассника Юань У — Го Сяошуай.

Го Сяошуай сразу врезался Линь Чэнбу в память — и не только потому, что этот парень мог пролить свет на прошлое Юань У. Выглядел он так, будто сошел с экрана в роли злодея второго плана: из тех персонажей, в которых зритель с первого кадра безошибочно распознает негодяя.

— Что будешь пить? — спросил Цзян Чэньюй.

— Просто воды, я за рулем, — ответил Линь Чэнбу и, колебавшись, добавил: — Мне нельзя надолго задерживаться, дома...

— Понимаю. Тогда давай сразу к делу, — Цзян Чэньюй кивнул в сторону Го Сяошуая. — Я тут поспрашивал Сяошуая, он знает Юань Шэня.

— Так о ком ты хочешь разузнать: о Юань Шэне или о Юань У? — спросил Го Сяошуай,

прикуривая сигарету.

— Обоих. Ты близко с ними общался? — поинтересовался Линь Чэнбу.

— Мы с Юань У учились в одном классе, сто семьдесят третьем. В то время дружили неплохо, нам по дороге домой было попутно, — Го Сяошуай выпустил струйку дыма. — Юань Шэнь учился в сто семьдесят втором. С ним мы так близко не общались, но все равно каждый день вместе ходили в школу и обратно. По-моему, с ним вообще никто особо не дружил. Нам тогда больше нравилось тусоваться с Юань У.

— Никто особо не дружил? — удивился Линь Чэнбу. — Ты про Юань Шэня? Расскажи о них подробнее.

Неужели с тяжелым характером Юань У все тянулись именно к нему?

— Ты ведь знаешь, что они близнецы? — спросил Го Сяошуай. — Однояйцевые. Похожи были как две капли воды, у меня целый месяц ушел на то, чтобы начать их различать.

— Вот как, — протянул Линь Чэнбу.

Сам он Юань Шэня никогда не видел, но, судя по тому, как Сяо Ни избегала смотреть на Юань У, когда приходила за вещами, братья действительно были поразительно похожи.

— Но характеры у них абсолютно разные, — Го Сяошуай попытался выдуть колечко дыма, но у него не вышло, и он просто разогнал его рукой. — Юань У вспыльчивый, молчун, но при этом... казался вполне нормальным парнем.

— А Юань Шэнь, выходит, ненормальный? — спросил Цзян Чэньюй.

— По мне так со странностями, — цокнул языком Го Сяошуай. — Если близко не общаться, кажется, что он отличный парень: добродушный, улыбчивый, общительный. Но на самом деле все совсем не так.

— А как? — тут же спросил Линь Чэнбу.

— Сложно объяснить, просто странно все это. Вроде разговаривает с тобой, улыбается, но ты все равно чувствуешь, что между вами какая-то... как это слово... от... отчужденность? Нет, не то. От... отчим? Отмель? Нет, не то...

— Отстраненность, — вздохнул Цзян Чэньюй.

— Во! Точно, отстраненность! — Го Сяошуай поднял большой палец вверх, указывая на Цзян Чэньюя. — Сразу видно, брат Чэньюй — человек образованный!

— Мог бы просто сказать «холодность», — Цзян Чэньюй налил ему выпить. — Хватит умничать, давай ближе к делу.

— Что еще? — спросил Линь Чэнбу. — Ладили они с Юань У?

— Трудно сказать. Юань У о брате почти никогда не заговаривал, а вот Юань Шэнь с ним болтал охотно. Я так и не понял, какие у них отношения, но все-таки братья, вряд ли враждовали.

— А... ты что-нибудь знаешь об их семье? О родителях? — Линь Чэнбу колебался, задавая этот

вопрос. Ему казалось, будто он бесцеремонно лезет в кокон, в котором спрятался Юань У.

Но ему действительно хотелось понять, почему с самой первой их встречи Юань У вел себя как круглый сирота: никогда не упоминал о семье, да и родственники не объявились даже после того, как с ним стряслась беда.

— Кое-что знаю, — Го Сяошуай затянулся сигаретой. — Как бы так выразиться... В старшей школе они оба жили с бабушкой и дедушкой. В начальных классах Юань У, кажется, рос с родителями, а Юань Шэнь с самого детства оставался со стариками. Потом с их родителями что-то стряслось, и Юань У тоже переехал к ним. Я их родителей в глаза не видел.

— Вот как... — нахмурился Линь Чэнбу.

— Но я мало что знаю. Не любил к ним в гости ходить, всего раз и заглянул. И, честно говоря, старики относились к ним чертовски предвзято. Даже постороннему человеку сразу бросалось в глаза, как сильно они выделяли Юань Шэня, — Го Сяошуай цокнул языком с явным возмущением на лице.

— Ну, один из них рос не с ними, так что небольшая разница в отношении естественна? — подал голос Ху Цзянь.

— Да не до такой же степени! У меня сложилось ощущение, будто Юань У для них — ребенок злейшего врага, которого подкинули на порог, — Го Сяошуай потушил окурок и тут же прикурил новую сигарету. — Представляешь, идет дождь. Нам-то что, привычное дело мокнуть по дороге домой, но их бабушка прибежала встречать. Прибежать-то прибежала, но принесла всего один зонт — и отдала его Юань Шэню! Ну не перебор ли с любимчиками?

<http://bllate.org/book/18303/1756852>